Оставайся в плюсе

18+

Мария Батлук

Мария Батлук

Оставайся в плюсе

https://litres.ru/74658489
SelfPub; 2026

Аннотация

Даже в самых трудных обстоятельствах можно найти плюсы. Это я вам точно говорю. И каждый человек (и вы сами) может стать «плюсом» в чьей-то судьбе.

В сборник вошли пять новых рассказов и одно хулиганское предисловие. Если кто приуныл (а под Новый год такое случается, что абсолютно нормально), почитайте. Эти рассказы, как пластыри на душевные ссадины.

Мария Батлук
Оставайся в плюсе

Письмо редактора

Ты в своем уме? Это что было вообще? Твою мать, ты считаешь, это НОРМАЛЬНОЕ предисловие? Бред собачий. Кашей она не хочет делиться! Зато своей «кашей» из головы ты делишься охотно! Всем по тарелкам опять разложила. Сама себе противоречишь. То Вася, то не Вася. Не хочу делиться, но хочу делиться. Купайся, только ноги не мочи. И что опять за душевный стриптиз? Что за Мулен Руж сраный? Вот не можешь ты без этого! Стриптизерша хренова. Лишь бы оголиться. Уходим от нонфикшена, уходим.

Давай не беси меня. Нормальное предисловие пиши. Без каши. И без рака. Сколько ты будешь еще носиться со своим раком? «Два года назад у меня был рак». Ты каждую книжку будешь с этого начинать? «Пять лет назад у меня был рак». «Десять лет назад у меня был рак». У меня был рак. У меня был рак. Задолбала. И что? Ну рак и рак. У кого-то вообще сахарный диабет. Атеросклероз. Муж изменяет. В тюрьму брата посадили. Жена губы накачала. Ноги оторвало. Дочь за придурка замуж вышла. Некроз челюсти. Дети предали. Катаракта. Забеременеть не может. Начальник – говно. На хер послали. Депрессия клиническая. И без твоего рака жить тошно.

Давай завязывай с этим раком. Улицкая ни в одном сборнике не пишет: «Ах, у меня был рак!». Так, акценты онкологические мимоходом в рассказах расставит, а про себя молчит. А она два раза, между прочим, с раком боролась. Донцова тоже не начинает свои иронические детективы с упоминания о своем раке. Так что завязывай. Рак у нее. Удивила тоже мне. Полстраны с раком живут. Не ты первая, не ты последняя. Рак у нее был два года назад. Горе то какое! Плачем всей маршруткой!

Давай на позитиве. Больше позитива! Что ты ноешь? «Я ранимаааа!». Да всем насрать, ранима ты или не ранима. У нас тоже, знаешь ли, не кожа бегемота. Все ранимы. Давай как-то повеселее. Типа ты прошла это говно, все позади, обрела внутренний свет и теперь светишь людям лучами надежды и добра. Пионерка – всем ребятам примерка. ПОНЯЛА?

Про блог автора еще поговорим, тема не закрыта.

Давай переписывай. НОРМАЛЬНОЕ предисловие жду. Без рака и стриптиза. И покороче. Абзац. Два максимум. Никто не читает долбаные предисловия. Никому это не всралось. Проще, проще. Волга впадает в Каспийское море. Русские победили немцев. Папа Римский сменился. Емко должно быть. Сказала, как отрезала.

Помогу тебе. Смотри, мы с тобой сначала не видели общую линию, тему, под которую можно собрать сборник рассказов. А потом ты написала рассказ «Оставайся в плюсе»,

и все встало на свои места! Это же прям гребанная «Поллианна»! В самое гребаное сердечко! Она играет в «игру в радость» - находит поводы для радости в любой ситуации, даже самой безнадёжной. Хорошо. Арку нашли, все рассказы подходят. Ты почти Элинор Портер. А теперь ответь на главный вопрос – ЧТО ХОТЕЛ СКАЗАТЬ АВТОР?

И это. Совет тебе по-женски. Не живи долго одной. А то понравится.

Элинор Портер «Поллианна» (1913) рассказывает о девочке-сироте, которая, несмотря на трудности, сохраняет оптимизм и учит этому окружающих. Произведение поднимает темы силы позитивного мышления, влияния одного человека на общество и важности доброты и сострадания.

Нормальное предисловие

Дорогие читатели!

Перед вами сборник рассказов о том, что даже в самых трудных обстоятельствах можно найти плюсы. Эта позитивная энергия способна влиять на других, делая мир лучше. Оптимизм и способность видеть хорошее в любой ситуации могут значительно изменить жизнь человека и окружающих его людей.

В рассказах также подчёркивается важность поддержки и взаимопомощи в обществе. Каждый человек может внести положительные изменения в мир вокруг себя. И стать «плюсом» в чьей-то судьбе.

Эти рассказы - как рецепт на пилюли от уныния. Глоток

надежды. Пластырь на душевные ссадины.

Автор: «Так нормально?».

Ответ редактора: «Ну, суховато, конечно. Масло масляное. Миру мир. Прям Кашпировский, мать твою. Чуточку твоей «каши» будто не хватает. Но пойдет. «Глоток надежды» - плохо. Штамп и клише. Никогда не используй этот говнооборот. Про пластырь – хорошо. Для обложки используем. Прочитал – как полечился. Терапевтическая проза Марии Батлук. «Приходи к нему лечиться, и корова, и волчица. И жучок, и паучок, и медведица». Движемся в этом направлении. Держим курс. Готовимся морально к авторскому блогу».

*Элинор Портер «Поллианна» (1913) рассказывает о девочке-сироте, которая, несмотря на трудности, сохраняет оптимизм и учит этому окружающих. Произведение поднимает темы силы позитивного мышления, влияния одного человека на общество и важности доброты и сострадания.

Монро и подсолнухи

Надя снова была одна. Года два. Много это или мало, когда ждешь встречи с тем самым? До этой очередной паузы в личной жизни у Нади, конечно, было романы. И даже пару замужеств.

Развод – слово говорящее. Развели, одним словом. В

смысле «залохотронили», как сказал бы ее взрослый сын. Мужья изменяли. Далеко не ходили, всё же рядом. Вадик, первый муж, изменил Наде с ее старшей сестрой. Юрик ушел к подруге Ленке, толстой и пьющей. Ну и хрен с ними. Секс был так себе. Хотя Ленка была другого мнения. О чем живописала Наде на покаянии. Это было, конечно, лишним. Но такова Ленка. «Понимаешь, Надь, жизь такова, какова она есть. И больше никакова», - под мухой философствовала она.

«Мужья, как правило, хороши в постели, когда изменяют жёнам». Цитата Мерлин Монро.

Надя лежала на кровати в своем садовом летнем домике, головой на большой игрушечной икеевской акуле и смотрела на портрет цитируемой блондинки. Вася (крайний роман) выжигателем на деревянной доске сваял. Ее портрет, Надин. Похожа на Мерлин. Все говорили. А толку? Не родись красивой. На вопрос «Почему к Ленке?» Юра сказал: «Ты слишком умная, я себя дураком с тобой чувствую».

«Мы, красивые женщины, обязаны казаться глупыми, чтобы не беспокоить мужчин», - говорила Наде Монро с портрета.

- Помолчала бы, деревяшка, - вслух ответила Надя.

Надежда чувствовала себя ОДНОЙ всегда, даже в отношениях. И терять-то их было не жалко.

«С мужчиной должно быть хорошо, плохо жить я и сама смогу». Спасибо, Монро. «Лучше быть одной, чем несчаст-

ной с кем-то». Туда же.

В свои 43 Надежда таяла и маялась. Буквально. Ибо на дворе май, и солнце как на Майорке, а не в средней полосе. Надя посадила зелень. Руккола и кресс салат. Петрушка и шпинат. Горчица листовая и пак-чой.

«Не мужики, а говно. Безрукие» - мысленно ворчала Надя. Ни помощи, ни участия. Как впечатлить женщину, у которой есть сад? Элементарно, Ватсон. Не надо сразу строить баню и «масштабировать» (слово практичного, но ленивого сына). Просто грядку вскопай. Одну хотя бы.

У кровати заскулил Марлон Брандо. Пес Нади. Он хотел на лесную прогулку с хозяйкой, а не вот это унылое садовое всё.

- Ой, не ной. Ной не ныл, и ты не ной, - Надя потрепала лабрадора за ухом и заверила, - еще полчасика и гулять пойдем.

Хорошая порода. Первоначально была выведена в качестве охотничьей подружейной собаки. Лабрадоры используются на охоте, в качестве собак-поводырей, собак-спасателей, но главным образом - в роли компаньонов. Ну а Марлон Брандо понятно почему.

Существуют разные мнения о взаимоотношениях Марлона Брандо и Мэрилин Монро. Созвучие имен прелестное, не находите? Наверняка неизвестно, были ли у актёров романтические отношения или они просто дружили. Надя изучила вопрос. По информации из биографии актёра Уилья-

ма Манна, написанной в книге «Претендент: История Марлона Брандо», Брандо, возможно, начал общаться с Монро в 1955 году, когда она была одинока. Манн полагал, что Марлон видел Мэрилин только один или два раза за всю жизнь. С другой стороны, в автобиографии «Песни, которым меня научила мама», вышедшей в 1994 году, Брандо рассказал о романе с Монро и о том, что она позвонила ему незадолго до своей смерти в 1962 году.

Надя была уверена, любовные отношения Брандо и Монро закончились, но они остались друзьями, которые звонили друг другу и общались.

Брандо – изумительный пес. Лучше всех мужчин, которые были у Нади. Даже лучше сына. «Собаки никогда не кусали меня. Только люди». Брандо принимал Надю и в горе, и в радости.

Спиликал смартфон. Вася. «Привет, што делаеш? Может сасиски пажарим». Еще один «безграмотный Шоб». Так называла Надя всех, кто писал с ошибками. Лучше бы голосовое слали, ей Богу. Когда она училась в школе, ей нравился одноклассник Игорь. Высокий блондин с серыми глазами. Надя была очарована и платонически влюблена в него с четвертого по седьмой класс. До записки. В ней, переданной ей на географии через два ряда значилось: «Я хочу, шоб мы с тобой погуляли». Любовь рассеялась как дым. Безграмотный Шоб. Нарицательное.

Пажарить сасиски… Звенящая пошлость! «А может, тут

нет никакой иносказательности? И пошлый вовсе не Вася, а я?». Надя лежала и рассуждала, нужны ли ей жаренные сосиски и общество Василия на вечер.

Пожарить сосиски… «Все мужчины одинаковы. А разные лица у них только для того, чтобы женщины могли их различать». Выжженая на деревяшке Монро была неумолима.

Как сосиски пожарить, вот он я. Как Брандо в ветлечебницу свозить, нет меня. Мужик сказал, мужик передумал.

«Каждая девушка никогда не должна забывать, что ей не нужны те, кому не нужна она». Монро была беспощадна.

Пожарить сосиски… Когда Наде зимой удалили миому, Вася исчез. Даже из больницы не забрал. На такси поехала домой. Срочные дела, работа. И вернулся, когда по врачебным рекомендациям можно было возобновить половую жизнь.

Пожарить сосиски? Ха! «Все знают, что «какого чёрта» - всегда самое правильное решение». О, да, Монро.

Друзья для хорошей погоды. Все они. Мужчины хотят видеть тебя легкой, игривой, искрящейся. Плохое настроение, болезни и бытовые проблемы? Давай до свиданья. «Честно говоря, мне не нужен тот, кто видит во мне только хорошее, мне нужен тот, кто видит во мне и плохое, но при этом всё ещё хочет быть со мной», - жеманничала Монро.

- Давай еще ты поной, - вслух сказала Надя. – Разнылись тут.

Встала, взяла с полки хрустящий новый пакетик с семе-

нами и пошла выбирать на участке место для подсолнухов. Подсолнух – символ солнца, тепла, оптимизма и долголетия. Отлично. «Так мне и надо».

Считается, что подсолнух следует за солнцем: всегда глядя на восток на рассвете и медленно поворачиваясь на запад, когда солнце движется по небу. Согласно древнегреческому мифу, нимфа Клития влюбилась в бога Солнца - Гелиоса, но его сердце принадлежало другой. В отчаянии Клития провела девять дней, не отводя взгляда от повозки Гелиоса, путешествующей по небу. Боги, жалея её, превратили Клитию в подсолнух, который до сих пор обращает своё лицо к солнцу, следуя его пути по небу.

Прошлым летом Надя наблюдала такую картину у себя в саду. Был вечер. Солнце садилось за горизонт. Чувства были растрепаны. Надя тоже. Она рассталась с Васей. Сняла деревянную Монро со стены. Хотела сжечь ее в бочке. Выпила вина. И тут увидела, что два подсолнуха, которые смотрят обычно в одну сторону, на соседний участок, повернуты друг к другу «лицом».

Надя загуглила. Обычно, подсолнухи испытывают феномен, называемый гелиотропизмом. Это означает, что они обращаются в сторону солнца в течение дня, чтобы получить максимальное количество света для фотосинтеза. Однако, иногда подсолнухи сталкиваются с ситуацией, когда не могут найти источник света, например, из-за облаков или других препятствий. В таких случаях, подсолнухи прибегают к

необычному поведению - они начинают обращаться друг к другу.

Это явление называется фитотропизмом. Подсолнухи не могут обнаружить солнце, они начинают опираться на другие подсолнухи, находящиеся поблизости, чтобы использовать их в качестве ориентира. Этот фитотропизм относительно обеспечивает определенную степень выгоды для каждого растения, поскольку они могут совместно обращаться друг к другу, минимизируя потерю света и повышая свои шансы на выживание.

Даже подсолнухи дарят тепло друг другу, не дают умереть в одиночестве. Надя рыдала. А люди? Никакого фитотропизма!

Надежда дошла до конца своего участка. Парник совсем развалился. В прошлый сезон Надя обратила его в компостный отсек. Стоял он у дороги и зарастал крапивой. Неприглядная картина для соседей. «Все ходят мимо и смотрят - не сад, а заброшка», - переживала Надя. Впрочем, не сильно. Надо чем-то прикрыть. Шеренгой подсолнухов. Да. Определенно.

Надя засучила рукава клетчатой садовой рубашки из мягкой фланели. Рваные джинсы. Резиновые калоши с мехом. Женственности – ноль с минусом за поведение. Только белокурая прядь торчит из-под выгоревшей кепки сына. Садовый бомж, а не женщина. Надя сажала подсолнухи, чтобы в мире стало немного больше фитотропизма.

- Здравствуйте!

Надя чуть не рассыпала все семечки в одну лунку.

Рыжий, конопатый парень улыбался ей, сидя за рулем «семерки». Сине-зеленая. Кажется, мурена этот цвет называется. На кличку коровы похоже. Колеса в глине и земле.

- Здравствуйте! – еще раз бодро сказал «рыжик».

Смешной и не красавец. Простой и добродушный. «Орешкин какой-то. Из фильма Бориса Дурова «Вот моя деревня», - подумала Надя.

- Привет, - почему-то сказала она вместо «здравствуйте».

Может какой-то друг детства сына? Одноклассник или из двора.

- А я вашим соседям навоз как-то привозил! – радостно сообщил Орешкин.

- А я подсолнухи сажаю, - ответила Надя.

Парень щурился от солнца и улыбался во весь рот.

- Я тут часто бываю, - заметил он.

- Здорово, - сказала Надя.

Еще помолчали. Парень не уезжал.

- А вам навоза не надо?

- Да своего говна хватает.

Рыжик рассмеялся. Надя тоже. Посмеялись. Помолчали.

- Ну ладно, хорошего вам дня!

- И вам.

Орешкин уехал. Надя закончила посадки семян подсолнухов. И пошла довольная в домик.

- Вот так! Счастье и за печкой найдет! – сказала она в лицо Монро.

Брандо поднялся с пола и радостно бил хвостом по ковру, выбивая из него пыль. Надя надела поводок на лабрадора, и они пошли гулять в лес.

Пылинки в домике кружились в лучах солнца, которое заливалось в окно. «Улыбнитесь, потому что жизнь - прекрасная вещь, и есть много причин для улыбок». Монро улыбалась.

Восьмое марта

Сашка подарил маме букет белых тюльпанов. Утром пошел выносить мусор, и встретил пару мужчин, которые выглядели нелепо - несли в руках какие-то свертки. Пригляделся – цветы.

Во дворе у соседнего дома припарковалась белая девятка, в открытом багажнике - две коробки с тюльпанами. Ну, конечно! 8 Марта. Купил и принес маме.

Дарить цветы приятно. «Я – мужчина», - шевелится что-то такое в груди. И мама улыбается. «Хоть мне всего одиннадцать». Плечи расправляются и кажется, что стал выше ростом.

Мама болеет. Второй год. Приходит с лечения и лежит. Встать не может. Что за лечение такое?! Взяла белыми руками белые цветы, поднесла к белому лицу, вдохнула аромат.

- Спасибо, Сашуличка, - прошелестела и чмокнула в щеку,

словно снежинка коснулась.

Тоже приятно. Интересно, когда ему будет 20 лет, и 30, он тоже будет млеть от маминого «Сашуличка»? Наверно, да. Лишь бы мама поправилась.

Вовка позвал гулять. Он своей маме подарил открытку. На технологии в школе делали. Объемная. Но мамка все равно на него наорала. Еще и скрученным полотенцем по ноге хлестнула. Не больно. Но обидно немного. За что, Вовка уже не помнил. Да это и не важно. Может, потому что отец ей цветы не подарил?

Сашка с Вовкой пошли гулять. Сначала они бегали по двору и дразнили девчонок. Восьмое марта все-таки.

- Словения или Словакия? – спрашивали у них.

Сашка знал в чем подвох, и объяснил Вовке заранее, что это разные страны. В ходе опроса мнения разделились. Девять девочек считали правильно «Словения», одиннадцать – «Словакия». Парни веселились от души.

Потом сели на скамейку у подъезда в соседнем дворе. Сидели в телефонах, смотрели ролики в тик-токе. Ржали как кони. И тут случилось нечто.

Сначала из подъезда выбежали два подростка. Старше Сашки и Вовки. Пронеслись ракетой мимо. Скрылись в палисаднике. Следом выскочил дед.

- Ах, вы, паскудники! Гниды!

Дед в домашнем засаленном халате и тапках на босу ногу двинулся на ребят. Дед схватил Сашку за шиворот. Тот вы-

вернулся и отскочил, успев увидеть мутные старческие глаза, полные ярости. И голые ноги с пигментными пятнами и седыми кудрявыми волосами. Изо рта пахнуло перегаром с лекарствами в вперемешку. Вовке вывернуться не удалось. Дед схватил его за рукав, дернул, куртка с треском разошлась по шву. Вовка пытался освободиться от старческих клещей, но тщетно. Дед вцепился в него зверски. Сашка хлопал глазами и не знал, что делать. Сверху с балкона какая-то бабка истошно завопила:

- Сталина на вас нет! Некому вас, сволочей, расстрелять!

Похоже на какой-то дурной ролик из тик-тока. Дед потащил несчастного Вовку в подъезд. Сашка прыгал рядом, но близко подойти боялся. Дед таскал Вовку по подъезду. Один рукав куртки уже был оторван и валялся на лестнице.

- Обоссали, сволочи! Дверь обоссали! – орал дед на весь подъезд.

Когда Вовка понял, что дед хочет вытереть ИМ мокрую дверь в квартиру и лужу под дверью, он стал сопротивляться активнее и даже заорал «Помогите!».

Из квартир стали выходить люди.

- Вот молодежь пошла!

- Дверь обоссали! Бабушке из 37-й. Сволочи.

- Звери, а не дети.

- На 8 Марта устроили! Бабушке старенькой! Кошмар! Кошмар!

Сашка хотел наброситься на деда. Ярость обожгла его из-

нутри. Он прыгал вокруг и понимал, что не может ударить деда или драться с ним. Как можно? Это же дед! Вовка вывернулся из своей драной куртки, и бросился по лестнице вниз.

Они выскочили во двор и побежали. Бежали быстро, как молнии. Бежали долго. Задыхаясь от ужаса. На другой конец города. По мартовским улицам, заполненных машинами с тюльпанами и нелепыми мужчинами со свертками в руках.

Отдышались в торговом центре. Купили один бумажный стакан в Бургер-кинге. И, наливая по очереди из краников, выпили по три стакана спрайта залпом.

Вовка страшно переживал за куртку. Что скажет матери. Решил сказать, что подрался. Тем более, на лице ссадина. Сашка сказал, что это еще не конец истории. И что-то будет дальше. Какие-то разбирательства. Очень не хотелось расстраивать маму. Еще и на 8 Марта. Сашка сказал, что нужна легенда. Алиби. И чтобы всё сходилось, общая история. Какое-то доказательство, что это сделали не они.

- Так это ИТАК НЕ МЫ! – Вовка был в отчаянии.

- Никто не поверит, - обреченно вздохнул Сашка.

Что делать? Найти тех подростков, что выбежали из подъезда за десять секунд до появления разъяренного деда? И что дальше? И ничего. Даже домой идти было страшно. Будто там, в родном дворе их уже встречает народное собрание подъезда с обоссаной дверью. С вилами и копьями. И полицейские «бобики» стоят. На этот случай Сашка с Вовкой

решили, что при допросе изменят свои имена, фамилии, а также назовут другую школу и класс.

Дома Сашка рассказал маме все, как было. Мама проклинала деда и тех зассанцев. Хотела позвонить маме Вовки. Но та ее опередила. Позвонила сама.

Оказалось, пока Вовка и Сашкой запивали стресс спрайтом, делу дали ход. Вызвал полицию. Пришел участковый. Дед написал заявление. Добросердечные соседи помогли составить описание «сволочей». В этот же вечер полиция нагрянула к Вовке домой. Ваш сын с другом обоссали бабушке дверь на 8 Марта. Вот свидетель и потерпевший – дед. Вот свидетели – соседи.

Мать отмудохала Вовку что есть мочи. Сначала он верещал «Это не мы! Не мы!». Но мать так била и орала «Признавайся! Признавайся!», что Вовка, отмудоханный второй раз за день, был готов признаться в чем угодно. К вечеру мать устала пытать сына и села поговорить по душам.

- Хорошо, это сделали не вы. НЕ ТЫ. А кто? Хочешь выгородить друга? Сашку? Это сделал Сашка? А ты его покрываешь? Признавайся!

Вовка говорил, что все не так. Это подростки, которые выбежали из подъезда. Они видели их с Сашкой.

- Кто еще их видел, кроме твоего Сашки-обоссашки?

- Никто.

- Всё понятно!

Мать снова отмудохала Вовку. «Признавайся! Признавай-

ся!» - орала она. К ночи он выбился из сил и признался. Дверь бедной бабушке обоссал Сашка. Сам предложил и обоссал. А Вовка не согласился. 8 Марта все-таки. Мамку это признание более чем устроило. И она позвонила матери Сашки-обоссашки.

- Да как вы смеете думать такое? – ахнула слабым голосом мама Сашки. – Вы что, не верите своему ребенку?

Мама Вовки не дала ей больше вставить ни слова. Сказала, что таких друзей, за то самое место и в музей. И вам отвечать перед полицией. И дверь менять. И моральный ущерб платить. И чтобы больше никакой дружбы. Чтоб Сашка к ее сыну не приближался.

- Опасная зона! Радиус – пять километров! – рявкнула она в трубку.

Сашке подурнело. Аж затошнило. С Вовкой они дружили с первого класса. Не мог он такое сказать. Мама слегла. Лежала и пила капли.

На следующий день маме Сашки позвонили из полиции и потребовали прямо сейчас прийти с сыном в опорный районный пункт. Все, что не дала ей сказать мама Вовки, она вылила на участкового. Сначала она попросила представиться, спросила, как продвигается расследование? Просматривались ли записи камер на подъезде, если они там есть? Или записи с видео-регистраторов на машинах? И почему главный подозреваемый – ее сын?

- Его друг сказал, что это он.

- И все? Вы делаете вывод только лишь на словах несчастного ребенка, которого в этот день дважды подвергли насилию? И вынудили дать ложные показания, только чтобы от него отстали?

- Какого еще насилия? Дамочка, вы не знаете своих детей, и чем они занимаются! Вы – мать, и для вас ваш ребенок хороший и пригожий. Но они творят бог весть что! Сволочи они, сволочи! – не выдержал участковый.

- Да мой сын даже на улице не будет ссать!

«Ссать? Моя мама произнесла слово «ссать»? – удивился Сашка.

- Он всегда придет домой в туалет! Я знаю своего ребенка и верю ему. Он НИКОГДА бы не сделал ТАКОЕ! – не выдержала и мама Сашки. – Вы вообще знаете, что дед оттаскал Вову за шкирку, как щенка? Таскал его по всему подъезду, хватал несовершеннолетнего? Порвал ему куртку! Хотел вытереть его лицом обоссаную дверь?! Да я бы на месте родителей Вовы пошла бы и прибила нахрен этого деда! Какое право он имеет хватать чужих детей, первых попавшихся под руку?!

«Нахрен? Мама сказала «нахрен»?

Сашка лежал на кровати лицом в подушку. Откуда в ней проснулось столько сил? Откуда прорезался у нее такой громкий голос? Она же шепчет, а не говорит, вот уже полтора года. Мама Сашки разговаривала не лежа на кровати, как это было всегда. Она энергично ходила из комнаты в комна-

ту, быстрыми шагами, как та бенгальская кошка из зоопарка по своей клетке. И говорила, говорила, доказывала что-то…

- Но второй мальчик сказал, что это ваш сын, - менее уверено сказал участковый.

Ему не хотелось возиться с этой обоссаной на 8 Марта дверью, стариками, бабками и сволочами-подростками. С этими матерями, которые горой за своих ублюдков, а потом носят им передачки в следственный изолятор.

- А что может еще сказать бедный ребенок, которого сначала избил незнакомый дед, а потом избила родная мать? Его загнали в угол. Представляете, каково ему сейчас? Почему у вас никаких вопросов к этому деду?! Бедные дети! Беззащитны со всех сторон! Что мы творим? Мы – взрослые люди? Кто будет защищать детей? КТО?! Вы сами логически рассуждайте! Вы же полицейский. Допустим, хорошо. Двое мальчиков зашли в подъезд, обоссали дверь. Вышли, и сели спокойненько у этого подъезда на скамеечку и стали играть в свои телефоны. Эти мальчики – идиоты? А теперь представьте на минуту, что ОНИ этого НЕ ДЕЛАЛИ! А сейчас их заматывают в клубок какого-то ужаса с детской комнатой полиции. Ломают судьбу. А дружба?! Вы понимаете, что взрослые СЛОМАЛИ дружбу! Детскую, школьную дружбу! У вас был школьный лучший друг? Я никуда не пойду. Ни в какой опорный пункт. По состоянию здоровья в том числе. Разбирайтесь, ищите виновных в другом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.